

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Амбитус» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 24 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»

город Санкт-Петербург

16 июля 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию ООО «Амбитус» вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО «Амбитус» оспаривает конституционность пункта 2 статьи 24 Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», согласно которому индивидуальные предприниматели и юридические лица обязаны приостановить либо прекратить свою деятельность или работу отдельных

цехов, участков, эксплуатацию зданий, сооружений, оборудования, транспорта, выполнение отдельных видов работ и оказание услуг в случаях, если при осуществлении указанных деятельности, работ и услуг нарушаются санитарные правила.

Как следует из представленных материалов, рассмотрев заявление прокурора, поданное в интересах неопределенного круга лиц, суд общей юрисдикции обязал ООО «Амбитус» не осуществлять погрузо-разгрузочные работы со двора многоквартирного жилого дома, в котором расположено занимаемое им помещение магазина. При этом суд исходил из того, что погрузо-разгрузочные работы производились ООО «Амбитус» с нарушением санитарных норм. С таким решением суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции Российской Федерации, в частности ее статьям 2, 7, 8, 17, 34, 55 и 74, поскольку позволяет правоприменительным органам несоразмерно ограничивать право на осуществление предпринимательской деятельности.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности (статья 8, часть 1), каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1). В силу приведенных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 71 (пункт «в»), относящей регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина к ведению Российской Федерации, федеральный законодатель вправе определять в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий порядок и условия осуществления предпринимательской деятельности, – при соблюдении соответствия

вводимых ограничений критериям, закрепленным в Конституции Российской Федерации, ее статье 55 (часть 3), согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду (статьи 41 и 42 Конституции Российской Федерации) Федеральным законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» предусмотрено утверждение федеральных санитарных правил, которые являются обязательными как для граждан, так и для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (абзац второй статьи 11, пункт 1 статьи 24, пункты 1 и 3 статьи 39). При этом в соответствии с пунктом 2 статьи 24 данного Федерального закона индивидуальные предприниматели и юридические лица обязаны приостановить либо прекратить свою деятельность или работу отдельных цехов, участков, эксплуатацию зданий, сооружений, оборудования, транспорта, выполнение отдельных видов работ и оказание услуг в случаях, если при осуществлении указанных деятельности, работ и услуг нарушаются санитарные правила. Органы же и должностные лица, проверяющие соблюдение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, вправе требовать от лица, в том числе в судебном порядке, приостановить или прекратить осуществление деятельности, нарушающей санитарные правила, а суд по их заявлению вправе приостановить или запретить осуществление соответствующей деятельности.

Соответственно, правоприменительные органы имеют возможность выбрать меры, адекватные для конкретной правоприменительной ситуации, исходя из того, какие санитарные требования нарушаются, характера нарушения и размера причиняемого вреда, а также с учетом того, что

приостановление деятельности необходимо, как правило, в случае, если нарушения санитарных правил носят устранимый характер, а прекращение деятельности, будучи более строгой по своему правовому эффекту мерой государственного принуждения, необходимо в случае, когда иным образом нарушения устранены быть не могут или нарушитель уклоняется от их устранения. При этом действующее законодательство не ограничивает возможности правоприменительных органов по реагированию на нарушения санитарных правил только возможностью обратиться в суд с требованием о приостановлении или прекращении противоправной деятельности. В частности, прокурор вправе внести представление об устранении нарушений лицу, которое уполномочено их устранить (статья 24 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»).

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, вводя федеральным законом ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями, государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры (средства); данное конституционное требование – по его смыслу во взаимосвязи с предписаниями статьи 18 Конституции Российской Федерации – обращено не только к законодателю, но и к правоприменительным органам (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 34-П).

Таким образом, оспариваемое законоположение – в действующей системе правового регулирования и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – предоставляет правоприменителю право в каждом конкретном случае принять во внимание все обстоятельства дела (содержание санитарных правил, характер их нарушения, наличие реального вреда и его объем, последствия применения в отношении нарушителя той или иной меры государственного принуждения) и, руководствуясь требованием нахождения баланса прав и интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и граждан, чьи права и интересы затрагиваются этой деятельностью, применить меру

государственного принуждения, соразмерную совершенному нарушению санитарных правил.

Следовательно, сам по себе пункт 2 статьи 24 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя в указанном им аспекте. Проверка же законности и обоснованности принятых в отношении заявителя правоприменительных решений, в том числе оценка соразмерности примененной к нему меры допущенному им нарушению санитарных норм с учетом обстоятельств конкретного дела, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Амбитус», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1239-О

В.Д.Зорькин